

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы говорим «война» - и подразумеваем «большие слова»: «подвиг, патриотизм, Родина...» Так было принято. Но мы хотим уйти от шаблона, заглянуть туда, куда редко достигал луч света, ведь, по сути, кроме имени-знамени Тани Савичевой и пятёрки пионеров-героев мы не знаем о «войне детей» ничего. Да, тушили зажигалки на крышах, да, копали картошку и работали на огородах, да, писали письма домой под диктовку раненых бойцов в госпиталях, да, вязали тёплые варежки... Но что было с их миром, миром ребёнка, поколебленным голодом, разрухой, смертью любимых, старших? Они, ещё живые, могут вспомнить сейчас, поделиться воспоминаниями - но ничто не будет так ярко и достоверно, как дневниковые записи. Именно поэтому мы взяли за этот жанр. Для нас, журналистов «АиФ», задумавших этот труд - собрать под одной обложкой эти тексты, чего не было сделано ни в СССР, ни в современной России, - соприкосновение с детским миром военных лет оказалось потрясением. И мы хотим, чтобы его пережили и вы. Мы собрали всё, что могли. Архивные документы, семейные реликвии, уже видевшие свет книги... Их оказалось 35. Тридцать пять дневников советских детей. Ни один не похож на другие. Из тыла, с оккупированных территорий, из гетто и концлагерей, из блокадного Ленинграда и из нацистской Германии. Тридцать пять разных войн...

Совершенно разные по фактуре, дневники детей поражают соседством «большого» и «малого»: «Зубрил алгебру. Наши сдали Орёл». Это настоящие эпосы, «Война и мир» в ученической тетради. Удивительно, как держится детский взгляд за мирные «мелочи», как чувствуется биение «нормальной» жизни даже в оккупации и блокаде: девочка пишет о первой помаде, мальчик - о первом влечении. Дети - поголовно! - пишут о книгах: Жюль Верн и Горький, школьная программа и семейное чтение, библиотеки и домашние реликвии... Они пишут о дружбе. И конечно - о любви. Первой, осторожной, несмелой, не доверяемой до конца даже интимному дневнику...

Вообще у них, у наших героев, всё - впервые. Впервые дневник, впервые - война, у них нет опыта старших поколений, нет прививки жизни, у них всё - на живую нитку, взаправду, и нам кажется, что их свидетельства - они самые честные в том, что касается внутреннего мира и отражения в себе мира большого.

Собранные нами дневники разные не только по содержанию, разные они и по «исполнению». В нашем распоряжении и листы перекидного календаря, и записные книжки, и общие тетради в коленкорových обложках, и школьные в клеточку, и альбомчики с ладонь... У нас есть дневники длинные и короткие. Подробные и не очень. Хранящиеся в запасниках архивов, фондах музеев, есть семейные реликвии на руках у читателей газеты.

Один из читателей, услышав наш призыв предоставить детские дневники, сел и за выходные записал свои юношеские воспоминания, бережно принеся их в понедельник в редакцию. И нам подумалось: ведь может быть и так, что никто за все эти годы не спросил его: «Дед, а как оно было там?», ему не довелось никому доверить детского, сокровенного, больного...

Акция сопричастности - вот что такое труд, который взял на себя «АиФ». Не просто показать войну глазами ребёнка, сквозь призму детского восприятия мира - невинного, трогательного, наивного и так рано возмужавшего, а протянуть ниточку от каждого бьющегося сейчас сердца к сердцу, пережившему главную катастрофу XX века, к человеку даже если и погибшему - но не сдавшемуся, выдюжившему, человеку маленькому, может быть, ровеснику, но видевшему самые страшные страницы истории, которая была, кажется, недавно, а может, уже и давно... Эта ниточка привяжет. И, может быть, удержит. Чтобы не оборвался мир. Такой, оказыва-ется, хрупкий.

**Редакция еженедельника
«Аргументы и факты»**
